

П. В. ГУРОВИЧ

ПЕРВАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ТРЕД-ЮНИОНОВ И ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Среди многочисленных проявлений интернациональной солидарности зарубежных трудящихся с Советской республикой видное место занимает борьба рабочих Англии под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Наименее изученным эпизодом этого движения является приезд в мае 1920 г. в Россию первой английской делегации тред-юнионов и лейбористской партии¹. Встреча делегации с В. И. Лениным, поездка ее членов по стране и последующее влияние этих событий на английское рабочее движение — важная страница истории международного рабочего движения.

Какова же предыстория этой поездки?

В декабре 1919 г. в Лондоне собрался специальный конгресс тред-юнионов, который заслушал отчет делегации Парламентского комитета² о результатах переговоров с премьер-министром Ллойд Джорджем по русскому вопросу, которые состоялись под прямым давлением массового рабочего движения. Собравшиеся остались глубоко неудовлетворенными итогами этой встречи. Принятая резолюция гласила: «Конгресс призывает правительство немедленно обсудить мирные предложения, сделанные Советским правительством, снять блокаду и сделать возможной торговлю России с внешним миром. Конгресс требует независимого и беспристрастного изучения промышленных, политических и экономических условий России и предлагает Парламентскому комитету назначить делегацию для посещения России, потребовав от правительства выдачи для этой цели паспортов. Дальнейший отчет о России заслушать на следующем специальном конгрессе тред-юнионов»³.

Парламентский комитет КТЮ выразил пожелание включить в состав делегации и представителей лейбористской партии. В делегацию вошли семь мужчин и две женщины. От лейбористской партии — Б. Тернер (председатель), Этель Сноуден (активная деятельница лейбористской партии, жена видного правого руководителя партии Ф. Сноудена), Т. Шоу (член парламента), Р. Уильямс (секретарь федерации транспортников); от Парламентского комитета КТЮ — А. А. Перселл, Маргарет Бондфилд, Дж. Г. Скивнер; секретари делегации — Ч. Р. Бекстон и Л. Годен Гест. Делегацию сопровождали корреспонденты Дж. Янг и У. Мекин. К ней также присоединились Бертран Рассел в качестве «независимого наблюдателя», два члена Независимой рабочей партии (НРП) — Р. С. Уолхед и К. Аллен (они имели специальную миссию выяснить условия присоединения этой партии к III Интернационалу, так как по решению апрельской конференции 1920 г. НРП вышла из II Интернационала). У К. Аллена было рекомендательное письмо к В. И. Ленину от Дж. Ленсбери — редактора

¹ В советской историографии о ней имеются лишь отрывочные упоминания. См.: А. О с е т р о в. Сквозь кольцо изоляции. — «Советские профсоюзы», 1969, № 20.

² Парламентский комитет — центральный орган Конгресса тред-юнионов (далее — КТЮ). С 1921 г. его заменил Генеральный совет.

³ R. P. A r n o t. The Impact of the Russia Revolution in Britain. London, 1967, p. 160—161; «Report of the 20th Annual Labour Party Conference of the Labor Party. 1920». London, 1920, p. 4.

единственной ежедневной рабочей газеты «Daily Herald», который уже посетил Советскую Россию в феврале 1920 г.

Среди делегатов были деятели, которые приобрели славу «левых» («левизна» эта была относительной и неустойчивой) или «умеренных»; вопли и крайне правые. Но даже весьма консервативно настроенная Э. Сноуден в книге, изданной после поездки, отметила настойчивые требования рабочих Англии узнать правду о Советской России, вопреки лжи и клевете, которыми была наполнена пресса. «В связи с противоречивой и чаще всего устрашающей информацией о России в прессе, организованные рабочие Великобритании все больше и больше чувствовали необходимость любой ценой узнать правду и, если возможно, от представителей, избранных ими»⁴, — писала она. Английское правительство, дав согласие на выезд делегации, преследовало свои цели. Оно было заинтересовано в создании видимости некоего дружественного поворота в отношении Советской республики и в то же время надеялось, что делегаты вернутся с неблагоприятной информацией.

Делегация выехала из Англии 27 апреля и прибыла в Петроград 11 мая, а в Москву — 17 мая 1920 г.

В. И. Ленин и ЦК РКП(б) придавали этому событию большое значение. 15 мая на заседании Политбюро ЦК обсуждался среди других также и вопрос о ее приеме. В тот же день В. И. Ленин дал необходимые указания: «В Народном комиссариате внутренних дел для приема английской делегации приготовлены диаграммы работ Комиссариата, краткие цифровые отчеты и имеется английский переводчик для дачи объяснений. Если в других комиссариатах не приняты меры, предлагаю срочно принять меры»⁵. В. И. Ленин рекомендовал наркоматам снестись с руководителем Государственного издательства В. В. Воровским по поводу издания кратких цифровых отчетов для английских представителей.

К приему делегации готовились серьезно, рассматривая ее как важный фактор установления контактов с английским рабочим классом. Ее встречали торжественно, радушно. Делегации в целом и отдельным членам были предоставлены (что отмечено и в ее отчете и в сообщениях корреспондентов английских газет⁶) широчайшие возможности ознакомления со всем, что могло заинтересовать их в городах и деревнях Советской России. Гости беседовали с народными комиссарами или их заместителями — Г. В. Чичериным, А. В. Луначарским, Н. А. Семашко, В. М. Свердловым, А. Д. Цюрупой и др.; с ответственными работниками профсоюзов и общественными деятелями — С. А. Лозовским и Г. Н. Мельничанским, И. Арманд; с видными военными, с рядовыми тружениками городов и сел. Делегаты встретились также с представителями враждебных Советской власти партий — меньшевиками Ф. И. Даном и Л. Мартовым, эсером В. Черновым⁷.

26 мая произошла встреча с В. И. Лениным. После полудня делегаты пришли в Кремль. Их провели в приемную В. И. Ленина, в которой царил тишина. Несколькое минут ожидания, и секретарь пригласил делегатов в кабинет. Владимир Ильич приветливо встретил их и сразу же стал отвечать на вопросы. Как отметил секретарь делегации Гест, В. И. Ленин хорошо говорил по-английски и еще лучше по-французски. Беседа продолжалась полтора часа. В. И. Ленин, по собственным его словам, разговаривал с гостями «исключительно как с делегатами рабочих и не в качестве представителя правительства Советской России, а в качестве просто коммуниста»⁸.

На членов делегации, даже наиболее предубежденных, беседа с В. И. Лениным произвела большое впечатление. Делегатов поразили простота в обращении, его убежденность, искренность, манера доверительно говорить с людьми, спокойный и дружелюбный характер приема⁹. О главном в этой беседе написал сам В. И. Ленин. Восстановить весь ее ход — вопросы, обращенные к В. И. Ленину, и его ответы — пред-

⁴ E. Snowden. Through Bolshevich Russia. London — New York — Toronto, 1920, p. 7.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 197; см. также т. 41, стр. 624.

⁶ См., в частности, «The Call», 27.V.1920.

⁷ «British Labour Delegation to Russia. 1920. Report», London, 1920, p. 149.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 124.

⁹ M. Bondfield. A Life's Work. London — New York, 1948, p. 200.

ставило бы большой исторический и политический интерес. Трудность, однако, заключается в том, что во время приема стенограмма не велась. Имеющиеся же записи отдельных членов делегации далеко не точны, хотя они, как и сообщения корреспондентов, дают возможность охарактеризовать отдельные моменты этой встречи.

Специальный корреспондент «Daily Herald» Дж. Янг в сообщении от 29 мая «Ленин — англичанам» привел некоторые интересные детали. Отвечая на вопрос Шоу, как Англия может прийти к социализму, В. И. Ленин отметил, что английская социальная революция должна развиваться по собственному пути. Он подчеркнул необходимость создания в Англии организованной коммунистической партии, принимающей участие в работе парламента. На вопрос Тернера, почему Советское правительство отказалось принять делегацию Лиги наций, В. И. Ленин ответил, что Лига представляет только Антанту, а последняя воюет против России¹⁰.

Делегаты задали В. И. Ленину вопрос о политике партии в деревне: «Не много ли у вас трудностей в работе с крестьянством?» В. И. Ленин не отрицал наличия трудностей, но сказал, что партия направляет в деревню коммунистов, которые объясняют бедняку его истинное положение и, в частности, показывают, каким врагом является для него кулак. В живой, образной форме В. И. Ленин раскрыл сущность классовой политики Советской власти. В ответе на вопрос о свободе печати В. И. Ленин подчеркнул, как это записано в отчете делегации, что не будет свободы печати или слова для врагов революции, что война есть война и не может быть пощады, пока революцию атакуют ее внутренние и внешние враги¹¹.

Хотя в отдельных вопросах скрывались недоверие или враждебность к советской политике, несомненным было уважение и сочувствие большинства членов делегации к тем грандиозным переменам, которые совершались в Советской республике. Именно эти чувства выразил председатель делегации Бен Тернер в письме к В. И. Ленину от 29 мая, спустя три дня после состоявшейся беседы: «Ваша страна богата идеалами, развивая которые, ваши деловые, реалистически мыслящие мужчины и женщины совершают дело международного значения... Ваша решительная и научно обоснованная попытка создать рабочую республику является чудесным примером для всех. Я уверен, что Вы добьетесь успеха в этом»¹².

По просьбе делегации В. И. Ленин 30 мая 1920 г. написал «Письмо к английским рабочим». Оно было как бы отчетом и в то же время продолжением его беседы с делегатами, но теперь он вел ее с миллионами рабочих Англии. С присущей ему прямоотой и откровенностью В. И. Ленин разоблачал в письме оппортунизм рабочих лидеров. Владимир Ильич высмеял членов делегации Шоу и Геста, которые «с видом оскорбленной невинности спрашивают, какие есть «доказательства» того, что Англия воюет с Россией и помогает Польше и белогвардейцам в Крыму?»¹³. Он сослался на новые факты, о которых сообщили зарубежные телеграммы через день после беседы: Бонар Лоу, лорд-хранитель печати, признал 17 мая в палате общин факт оказания военной помощи Польше в октябре «для защиты от России». «Конечно, только для защиты, только в октябре!» — иронически замечает Владимир Ильич. «В Англии, — отмечал он, — еще есть «влиятельные рабочие вожди», помогающие капиталистам одурачивать рабочих!»¹⁴. В. И. Ленин привел сообщение из «New Statesman» от 15 мая 1920 г. о доставке Польше танков более мощных, чем те, что применялись в войне против немцев¹⁵.

¹⁰ «Daily Herald», 29.V.1920.

¹¹ «British Labour Delegation to Russia. 1920. Report», p. 56.

¹² «Письма В. И. Ленину из-за рубежа». М., 1969, стр. 156.

¹³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 126. Член делегации М. Бондфилд, впоследствии первая в Англии женщина-министр, член лейбористского правительства, писала в конце жизни об этой встрече с В. И. Лениным: «Я, по крайней мере, выпла с ужасным сознанием вины, лежащей на странах Антанты, которые допустили, чтобы их правительства проводили столь слепую и беспощадную политику по отношению к России». — М. B o n d f i e l d. Op. cit., p. 200.

¹⁴ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 126.

¹⁵ См. там же. Документы архива министерства иностранных дел Великобритании, обнародованные много лет спустя после описываемых событий, подтверждают разоблачение В. И. Лениным участия английского правительства в подготовке нападения белополянской Польши на Советскую Россию. Интересен один материал, непосредственно связанный с выступлением Бонар Лоу в парламенте. 21 мая 1920 г. поль-

В. И. Ленин изложил свою точку зрения на необходимость образования в Англии коммунистической партии. «Искренние сторонники освобождения рабочих от ига капитала никак не могут быть против основания коммунистической партии, которая одна в состоянии воспитывать рабочие массы не по-буржуазному, не по-мещански»¹⁶.

Об ответе на вопрос о причинах и значении красного террора (по этому поводу немало спекулировали враждебные революции силы) В. И. Ленин писал: «Я отвечал, что настоящие виновники террора — империалисты Англии и их «союзники», которые проводили и проводят белый террор в Финляндии и Венгрии, в Индии и в Ирландии, поддерживали и поддерживают Юденича, Колчака, Деникина, Пилсудского, Врангеля»¹⁷. Он охарактеризовал красный террор как защиту рабочего класса от эксплуататоров, как «подавление сопротивления эксплуататоров»¹⁸.

«Письмо к английским рабочим» было помещено в «Правде», «Известиях» и других советских газетах 17 июня 1920 г. В тот же день оно было опубликовано в еженедельнике Британской социалистической партии «The Call» и 19 июня — в еженедельнике Социал-демократической федерации «Workers Dreadnought». Ленинское письмо доставили в Англию Б. Тернер и Т. Шоу, уехавшие из Советской России раньше других членов делегации (31 мая), чтобы присутствовать на конференции лейбористской партии. Но еще до появления в названных еженедельниках «Письмо к английским рабочим» опубликовала 11 июня 1920 г. газета «The Times». Броскими, запугивающими заголовками, искажением фактов, их превратным толкованием и другими средствами газета стремилась дискредитировать смысл ленинского письма и вызвать озлобление против Советской России. В кампанию включился и У. Черчилль. 14 июня на страницах реакционной «Evening News» появилась его статья, обильно одобренная антисоветскими выпадами. Обозреватель газеты «The Call» заметил в связи с этим, что автор статьи «буквально вопит на двух столбцах газеты. Запас упоминаемых им бранных слов — предмет для удивления»¹⁹. К голосам реакции присоединился и фабианский орган «New Statesman», о котором В. И. Ленин упоминал как об умереннейшей из умереннейших мещанских газет или журналов. Редакционная статья пыталась убедить читателей, что письмо В. И. Ленина окажет якобы обратное действие на рабочих — ослабит их сочувствие Советской России и влияние большевизма²⁰.

22 июня 1920 г. открылась очередная ежегодная конференция лейбористской партии. В тот же день «Письмо к английским рабочим» было опубликовано в «Daily Herald». Газета напечатала его под заголовком: «Каждый делегат конференции должен прочесть ленинское письмо»²¹. Члены делегации Тернер и Шоу привезли с собой также первый предварительный отчет о поездке, в котором говорилось: «Мы глубоко возмущены политикой интервенции и блокады русского народа. Она — причина всех худших бед, которые испытывает Россия в настоящее время». Делегация заявляла о своем «единодушном и искреннем протесте против этой политики, столь же глупой, сколь и бесчеловечной»²². Газета «The Call» оценила отчет как «умеренно выраженное, но эффективное заявление, которое будет иметь большое влияние на общественное мнение страны»²³. Иначе реагировала на него «The Times». В редакционной статье от 12 июня она резко упрекала авторов отчета в том, что они «фактически поддерживают те же обвинения, которые выдвигают и большевики».

В выступлениях на конференции Шоу и Тернер выразили мнение делегации, сформулированное в духе отчета. Шоу, в частности, сказал: «Нет ни одного члена делегации,

ский министр иностранных дел послал английскому послу в Варшаве письмо, в котором выражал благодарность английскому правительству за благополучно прибывший дар — винтовки и снаряжение для 50 тыс. солдат. На обороте документа посол пометил: «Правительство его величества хотело бы, чтобы это оставалось в тайне в связи с недавними ответами на заданные в парламенте вопросы относительно поддержки польского наступления». — L. J. Macfarlane. Hands of Russia in 1920 — «Past and Present», December, 1967, p. 132.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 126.

¹⁷ Там же, стр. 127.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «The Call», 17.VI.1920.

²⁰ «New Statesman», 19.VI.1920, p. 297.

²¹ «Daily Herald», 22.VI.1920.

²² «British Labour Delegation to Russia. 1920. Report», p. 4.

²³ «The Call», 17.VI.1920.

который бы хоть в малейшей степени расходился с мыслями, изложенными им на конференции». В подтверждение своих слов он прочитал телеграмму председателю конференции от членов делегации, еще оставшихся в России: «Члены делегации надеются, что все секции конференции будут действовать в пользу прекращения британской помощи Польше и восстановления торговых отношений с Россией»²⁴. От имени Исполкома была внесена объединенная, т. е. составленная из нескольких имевшихся, резолюция, которая требовала от союзных держав «признать существующее правительство России, воздержаться от всех прямых или косвенных атак против Советской России». Резолюция приветствовала «русскую экономическую миссию, находящуюся в Лондоне» и выражала ей «самые сердечные пожелания полного успеха».

Советская торговая делегация во главе с Л. Б. Красиным прибыла в Лондон вечером 27 мая 1920 г. для ведения торговых переговоров с английским правительством. «Мы бы хотели, чтобы английские рабочие смогли приветствовать Красина и его коллег так же, как русские рабочие приветствовали нашу делегацию», — писала на следующий день после приезда делегации «Daily Herald»²⁵. «Самые сердечные пожелания полного успеха» — эти слова газеты отражали одно из наиболее распространенных требований английских рабочих масс: восстановить мирные отношения с Советской республикой.

Дополнение к резолюции о немедленном созыве национальной конференции для организации всеобщей стачки против антисоветской политики английского правительства, внесенное представителем Британской социалистической партии, не прошло. Обращаясь к лейбористской конференции и лидерам партии, большинство которых «ничего не видят, ничего не слышат, кроме того, что им преподносят их капиталистические хозяева», газета «The Call», писала, что «письмо Ленина, привезенное Шоу и Тернером, так точно определяет психологию британских лейбористских лидеров, что оно должно быть распространено в миллионе экземпляров и сохранено как исторический документ для потомства»²⁶.

13 июля 1920 г. был созван специальный конгресс тред-юнионов, чтобы определить тактику рабочих в связи с интервенцией, которую английское правительство осуществляло в России и в Ирландии. Значительным большинством голосов делегаты (их было 800 человек) высказались за применение всеобщей стачки, если правительство не откажется от своей политики, и выразили резкий протест против ноты Керзона от 11 июля 1920 г., в которой тот грозил поддержать белополяков против Советской России в момент успешного наступления Красной Армии. Решение специального конгресса было известным шагом вперед по сравнению с решениями конференции лейбористской партии.

В конце июля 1920 г. был издан окончательный «Отчет Британской рабочей делегации» о ее шестинедельном пребывании в России и посещении Петрограда, Москвы, Смоленска, польского фронта, многочисленных городов и деревень на Волге — от Нижнего Новгорода до Астрахани. Отчет охватывал широкий круг вопросов: и экономической и политической жизни советского народа, внешней политики, национализации промышленности, кооперативного движения, положения женщины и семьи, состояния транспорта, здравоохранения, образования, питания, одежды и жилищных условий. Материал был почерпнут из официальных источников, основывался на впечатлениях от встреч и бесед с советскими государственными и общественными деятелями, с людьми различных профессий и политических взглядов. Буржуазно-реформистская позиция большинства членов делегации не могла не сказаться на содержании отчета. Однако в целом он был выдержан в духе сочувствия Советской России.

Отчет решительно опроверг распространявшуюся английской реакционной печатью информацию о положении в Советском государстве, квалифицируя ее как «извращение фактов»²⁷. В нем отмечался ряд важных социальных преобразований, которые осуществлены Советским правительством, несмотря на тяжелые условия интервенции, блокады и гражданской войны.

²⁴ «Report of the 20th Annual Conference of the Labour Party. 1920», p. 134.

²⁵ «Daily Herald», 28.V.1920.

²⁶ «The Call», 1.VII.1920.

²⁷ «British Labour Delegation to Russia. 1920. Report», p. 6.

«Кричащее неравенство состояний, которое скандально велико в капиталистических странах и наблюдается даже в разоренных странах, таких, как Австрия и Польша, поразительная разница в материальном положении богатых и бедных — эти явления в России больше не существуют»²⁸. В документе говорилось о равных правах граждан, которые распространяются на образование, развлечения, так же как на питание, жилища и одежду. «Мы были особенно поражены благородной политикой Советского правительства в отношении детей»²⁹. В отчете сообщалось о больших усилиях, направленных на реконструкцию экономики, о планах улучшения работы транспорта и осуществлении электрификации страны, о внедряемой «до степени, нигде неслыханной» идеи необходимости участия всех граждан в реконструктивной работе в интересах государства в целом³⁰. В отчете содержалась также информация о больших государственных задачах, поставленных IX съездом РКП(б), о его решениях, которые «члены делегации видели проведенными в жизнь уже в июне 1920 г.». Цитировалось решение съезда о том, что самая неприметная работа коммуниста в экономической сфере является важной партийной работой, и указывалось, что это понимание коммунистами долга и ответственности высоко ценится³¹.

Внешнюю политику Советской России члены делегации характеризовали как основанную на стремлении к миру: «Мы считаем, что публикацией секретных договоров Советское правительство оказало большую услугу демократической и открытой дипломатии. Своими повторными предложениями переговоров на разумной основе оно показало свое искреннее желание мира»³². Политику Советского правительства в отношении пограничных государств они рассматривали как отказ от империалистической политики царской России.

Авторы отчета нарисовали картину бедствий, связанную с отсутствием медикаментов, дезинфекционных и других необходимых средств борьбы с эпидемиями. «Обвинительный акт против блокады становится еще более страшным»³³, — отмечали они, приводя эти данные. Однако, стремясь подчеркнуть свою «объективность», составители отчета щедро включили в приложение материалы меньшевиков, эсеров и другие подобные документы. Вместе с тем в приложении представлены были и резолюции и обращения IX съезда партии, материалы пленума Московского Совета.

Касаясь помощи английского правительства белопольским интервентам, авторы писали: «Зловещая роль, которую играло наше министерство иностранных дел, в частности Черчилль, весьма мешала русским поверить, что представители тред-юнионистского движения не знали о масштабах той ответственности, которая лежит на правительстве за серию контрреволюционных выступлений». В качестве доказательства, подтверждающего проведение этой политики, они привели документ, привезенный из России. Это был доклад белогвардейского генерала Головина о встрече в 1919 г. с Черчиллем³⁴, который обещал этому представителю Колчака значительную военную помощь. Документ был опубликован в «Daily Herald» 3 июля 1920 г., что вызвало резкое осуждение Черчилля. В целом отчет делегации был обвинительным актом против интервенционистской политики правительств капиталистических стран, в том числе и английского.

Насколько требование немедленного мира с Советской Россией отвечало самым искренним желаниям широких масс трудящихся Англии и диктовалось ими, с необычайной силой подтвердили события в начале августа 1920 г. Ультимативная нота Керзона от 3 августа 1920 г. Советскому правительству с угрозой вооруженного вмешательства на стороне Польши и возобновления блокады, если не будет остановлено наступление Красной Армии, привела в движение всю трудящуюся Англию. Лозунг «Руки прочь от Советской России!» и призывы к всеобщей стачке с целью не допустить войны против Советской России объединили миллионы английских рабочих. В ко-

²⁸ Ibid., p. 8.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibid., p. 9.

³¹ Ibid., p. 10.

³² Ibid., p. 11.

³³ Ibid., p. 23.

³⁴ Ibid., p. 56.

роткий срок был создан Национальный совет действия³⁵. Реальная угроза всеобщей политической стачки — впервые в истории Англии — заставила правительство Ллойд Джорджа отказаться от своих агрессивных намерений.

В. И. Ленин придавал огромное значение вмешательству английских рабочих во внешнюю политику — «святая святых» господствующего класса. Говоря о беспрецедентности этого факта, он подчеркивал, что рабочее движение Англии в августе 1920 г. поднялось на «небывалую высоту»³⁶.

Очередной ежегодный конгресс тред-юнионов в сентябре 1920 г. одобрил доклад А. А. Перселла о пребывании делегации в Советской России. Как отметил докладчик, делегаты увидели там, «что можно сделать на следующей стадии эмансипации рабочих... Тред-юнионисты должны быть очень благодарны русским за созданную ими систему, при которой предприниматель изгнан»³⁷. Конгресс выразил протест против отказа правительства допустить в Англию делегацию советских профсоюзов, приглашенную Парламентским комитетом КТЮ.

На массовых собраниях трудящихся вопрос о мирных отношениях с Советской Россией не сходил с повестки дня. Так история ответила на прогнозы английских буржуазных политиков, что письмо Ленина окажет «обратное» влияние на рабочий класс Англии и подорвет движение солидарности с Советской Россией.

Глубокая убежденность В. И. Ленина в том, что пролетарская революция в России найдет сочувствие и поддержку трудящихся всех стран, подтвердилась всем последующим ходом мировой истории.

³⁵ В состав Национального совета действия вошли посетившие Россию члены делегации А. А. Перселл, М. Бондфилд, Р. Уильямс.

³⁶ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 283.

³⁷ «Annual Meeting of the Trades Union Congress». Geneva, 1920, p. 2—3.